

Глубоко заблуждались те, кто думал, что независимость — это волшебная палочка, с помощью которой можно превращать хижины во дворцы, а камни в золото. Три года самостоятельности показали, какой кропотливый и упорный труд предстоит всей стране.

Е. ГЛУЩЕНКО

ПОМОЩЬ В КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ

ИНДОНЕЗИЯ, как и другие развивающиеся страны, остро нуждается в индустриализации, чтобы обеспечить подъем национального хозяйства.

Располагая пока еще ограниченными средствами, развивающиеся страны заинтересованы в финансовой и технической помощи промышленно развитых государств, в их содействии в создании новых отраслей промышленности.

Однако империалистические государства — враги экономической самостоятельности бывших колониальных стран — всячески избегают строить в этих странах предприятия по производству средств производства. Если же империалисты в отдельных случаях и идут на строительство подобных предприятий, то это говорит отнюдь не об изменении их отношения к проблемам развития освободившихся стран, а лишь о каких-то корыстных, обычно политических соображениях.

Около четырех лет назад, в июле 1960 года, Индонезия обратилась к Западной Германии с просьбой помочь в строительстве доменной печи в Лампонге. Какие только возражения не выдвигала Западная Германия против этого строительства и своего участия в нем! Вначале ФРГ уверяла, будто Индонезия не располагает достаточными запасами железной руды, хотя известно, что еще многие районы страны геологически не обследованы и не выявлены размеры уже обнаруженных запасов, на Яве например. Так как индонезийское правительство заявило, что в случае нехватки местных ресурсов оно готово пойти на импорт железной руды, западногерманские круги поторопились выдвинуть очередное возражение. Они заявили, что вместо строительства домны Индонезии выгоднее импортировать продукцию черной металлургии.

Была и другая причина, по которой правящие круги ФРГ всячески противились строительству домны в Лампонге. Как известно, в соответствии с первым советско-индонезийским Генеральным соглашением об экономическом сотрудничестве Советский Союз взял на себя обязательство построить металлургический завод в Чилегоне, на Западной Яве, и это строительство успешно осуществляется. Правящие круги ФРГ не скрывают, что им очень не по душе бескорыстная помощь Советского Союза в создании первого в истории Индонезии металлургического завода. Казалось бы, питая правящие круги ФРГ дружественные чувства к Индонезии, их должно бы только радовать, что в стране закладываются основы металлургической промышленности. Реакция же ФРГ в корне противоположная. ФРГ, как

ясно указывает издающийся там на английском языке журнал «Джерман интернейшнл», очень беспокойно, как бы чугун, производимый домной в Лампонге, не стал бы использоваться чилегонским сталелитейным заводом.

И действительно, в августе 1963 года, после трехлетних сомнений и колебаний, ФРГ наконец согласилась принять участие в сооружении домны, но лишь на том условии, что ее чугун ни под каким видом не будет поступать на чилегонский металлургический завод. Что же все-таки побудило западногерманские правящие круги согласиться помочь Индонезии? Представитель западногерманского правительства заявил следующее: «10 июля 1963 года начались переговоры между Индонезией и Советской зоной Германии (как он назвал Германскую Демократическую Республику.— В. А.) о расширении торговли. Мы были бы не в состоянии игнорировать потенциально вредный политический эффект, который могло иметь установление более тесных контактов Индонезии с восточноберлинским режимом». Да, не дает покоя западногерманским монополистам перспектива дальнейшего развития дружественных отношений Индонезии с социалистическими странами. Ради того чтобы попытаться воспрепятствовать этому, они даже «помощь» готовы оказывать.

Прошло уже более восьми месяцев с тех пор, как западногерманское правительство согласилось оказать Индонезии содействие в строительстве домны. Однако до сих пор оно не предприняло никаких реальных шагов в этом направлении. Создается впечатление, что началась очередная полоса затяжек и проволочек. Очень уж не хочется западногерманским монополистам содействовать экономическому развитию Индонезии!

В. АРХИПОЗ

ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ

ТРЕВОЖНЫЕ вести приходят из Руанды. До 1 июля 1962 года эта африканская страна находилась под колониальной опекой Бельгии. С самого начала «опекунства» над Руанда-Урунди бельгийские империалисты, как и их германские предшественники, искусственно разжигали вражду между двумя основными этническими группами местного населения — батутси и батутси. Батутси — преимущественно земледельцы. Батутси — скотоводы.

До 1957 года бельгийская колониальная администрация оказывала особое покровительство батутси. Но вот мощный прилив национально-освободительного движения Африки охватил и Руанда-Урунди. Большинство народа батутси, который колонизаторы считали своей опорой, активно включилось в борьбу за освобождение от незваных чужеземных «покровителей». Как батутси, так и батутси направляли в ООН множество петиций и жалоб на жестокость и незаконные действия бельгийских властей. В своем Меморандуме о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Советское правительство пря-

мо указывало, что, «стремясь любой ценой сохранить свое господство над подопечной территорией Руанда-Урунди, бельгийские колонизаторы используют там отравленное оружие национальной и племенной розни... с тем, чтобы внести раскол в ряды национально-освободительного движения».

Трагические события — массовые убийства мужчин, женщин и детей народа батутси — стали повторяться на территории Руанды и после провозглашения ее независимости. Печать капиталистических стран пытается скрыть подробности кровавой драмы. Однако, судя по просачивающимся в газеты сообщениям и неопровержимым документам, поступившим в ООН, речь идет о геноциде — истреблении целой народности.

Один из работников ООН, командированный в Руанду, сообщил, что новые расправы там начались еще в декабре 1963 года. Организаторы массовых убийств придрались к тому, что небольшая группа беженцев-батутси появилась на границе Руанды. Факт этот сам по себе не имел никакого значения и не нанес никакого ущерба руандийцам. Но он был незамедлительно использован в качестве повода для репрессий. Власти начали аресты прогрессивно настроенных батутси, их жен и детей. Арестованных бросали в тюрьмы, где морили голодом и избивали. В Сиангугу 80 заключенных расстреляли в лесном овраге близ Конго-Вилла.

По свидетельству швейцарского профессора Вюиллемена, особенно зверствовали в префектуре Жикангоро. 24 и 28 декабря 1963 года банды убийц, подстрекаемые префектом, бургомистрами и комиссарами партии «Пармехуту», руководители которой всегда пользовались особым покровительством бельгийцев, устроили резню. Женщин и детей убивали ударом дубины по голове. Трупы бандиты сбрасывали в реку, предварительно сняв с них одежду.

Профессор Вюиллемен утверждает, что в одной префектуре Жикангоро убито не менее восьми тысяч батутси. По другим сведениям, число убитых там достигает 14 тысяч. Между тем власти отклонили предложение ООН послать на границу наблюдателей, чтобы не допустить дальнейшего кровопролития.

Ответственность за братоубийственную резню на границах двух независимых африканских государств лежит прежде всего на старой бельгийской колониальной администрации. Руководители ее утверждали, будто они добросовестно выполняют обязанности опекунов: готовят подопечные территории к провозглашению независимости. На самом же деле «опекуны»-колонизаторы издавна сеяли рознь между бахуту и батутси, предоставляя привилегии тем, кто казался им более надежным, более покорным. Как только обнаружилось, что прогрессивные батутси добиваются подлинной независимости страны, выступают против засилья католических миссионеров, открыто критикуют бельгийских чиновников, колонизаторы сделали все для того, чтобы к моменту провозглашения независимости Руанды власть в стране передать партии «Пармехуту». 150 тысяч батутси оказались за пределами страны: либо подверглись насильственному выселению, либо сами, спасаясь от расправ, бежали в соседние страны.

Местные власти, по наущению прежних колониальных чиновников, всячески разжигают ненависть к батутси. Племенная вражда возведена в степень национальной программы. Вместо заботы об экономическом развитии страны агенты чужеземных колонизаторов повседневно твердят об опасности вторжения батутси в Руанду, хотя всякому здраво-

мыслящему человеку ясно, что несчастные, безоружные беженцы-батутси не могут угрожать ее безопасности.

В последнее время трагические столкновения на африканском континенте вспыхивают в разных пунктах почти одновременно. Совершенно очевидно, что вспышки эти провоцируются опытными поджигателями национальной вражды, действующими по единому плану, стремящимися во что бы то ни стало подорвать единство молодых независимых стран Африки.

С. ВАЛИЕВ

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ВИЗИТЕР

ПЯТАЯ республика потеряла ныне почти все свои колониальные владения. На политическом олимпе Парижа ломают голову над тем, как сохранить осколок заморской империи. Изобрести какие-либо оригинальные методы колониальной экспансии нелегко, поэтому Париж идет по проторенному Вашингтоном пути — он обещает бывшим колониям щедрую на словах и кабальную на деле военную и экономическую «помощь».

Одним из звеньев этой «благодетельной» кампании является недавняя поездка в Пном-Пень французского военного министра Месмера. Время визита рассчитано очень тонко. Совсем недавно Камбоджа отказалась от американской «помощи» и выдворила американских «советников». Камбоджийское правительство пришло к выводу, что США использовали свою «помощь» во вред камбоджийскому народу, для подрыва национальной экономики и закабаления страны. Воспользовавшись удачным моментом, французские политики решили, что пора восстановить утерянные позиции в своей бывшей колонии, которую они эксплуатировали почти столетие.

По вполне понятным причинам французская печать умалчивает об этих скрытых мотивах французской дипломатии, но зато много пишет о начале «новой эры» в отношениях между Францией и Камбоджей, о «бескорыстной миссии» Франции в Юго-Восточной Азии. Однако конкуренты-американцы всячески подчеркивают, что Франция не будет бросать деньги на ветер. Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что президент де Голль поставил цель «снова утвердить влияние Франции в Юго-Восточной Азии».

Американские неокolonизаторы, конечно, досадуют, что по их позициям в Камбодже нанесен удар, что их «помощь» разоблачена и отвергнута. Тем не менее, как пишет газета «Монд», «в Вашингтоне считают, что лучше пусть их заменит в Пном-Пене какая-нибудь западная держава, чем кто-либо другой». Как видим, США и Франция одинаково не заинтересованы в том, чтобы Камбоджа играла самостоятельную роль в мировых делах, чтобы она была независимым суверенным государством, проводящим политику нейтралитета.

Не случайно военный министр Франции во время переговоров пытался доказать камбоджийским деятелям «общность» исторических судеб обеих стран. Видимо, западные державы со временем